

Письмо в редакцию

В нашем театре существует категория людей, судьба которых выпала из поля зрения руководящих органов театра.

В этой категории очутились мы, авторы этого письма.

Несмотря на большой стаж, мы, разумеется, не можем быть отнесены к нашим старшим товарищам, по праву получающим в первую очередь работу при распределении ролей. Нас не относят к молодежи, окруженной в нашем театре большим вниманием.

Мы оказались в роли статистов, а между тем за нашими плечами ряд сыгранных ролей, из которых многие можно назвать ведущими.

Вот некоторые из них:

Бажанова — мать в «Барсуках», Таисия в «Достигаеве».

Блажина — Наталья Павловна в «Предложении», комсомолка в «Далеком», Марья Антоновна в «Ревизоре».

Берсенева — Лиза в «Синичкине», Зелма в «Турандот», Клава в «Соломенной шляпке».

Головина — Анна в «Барсуках», Ма-

шюшка в «Зойкиной квартире», Козацка в «Виринея».

Данилович — Мишпо в «Человеческой комедии», Урсула в «Много шума из ничего».

Кишкина — Зобунова в «Бульчече», торговка, в «Путь к победе».

Масс — Ксандас в «Интервенции», мать в «Аристократах».

Меньшова — Варвара в «Бульчече», мисс Фиш в «Человеке с ружьем».

Оболенская — Грета в «Флоридсдорфе», Люба в «Шел солдат с фронта».

Севастьянова — малам Вокэ в «Человеческой комедии», Елена Сергеевна в «Семье Волковых».

Ясюнинская — Антонина в «Бульчече», Геро в «Много шума из ничего».

Мы приводим по две-три роли из большого количества сыгранных каждой из нас.

Никто из нас не возражает против участия в массовых сценах, сознавая, что эти сцены имеют большое значение для художественной ценности спектакля. Но было бы лицемерием, если бы кто-нибудь из нас заявил, что мы удовлетворены

одними лишь выходами в труппе. В нашей стране все хотят расти, совершенствоваться — это законное желание и право каждого.

Театр воспитал в нас скромность, терпение, однако к чему приведут нас эти благородные качества при том равнодушии, которое руководство театра проявляет к нашим судьбам? Мы не случайные люди в Вахтанговском театре. Почти все мы отдали театру 15—20 лет жизни.

Многим из нас приходилось порой из-за болезни той или иной исполнительницы выручать спектакль, причем очень часто вводились мы с одной-двух репетиций, а иногда и совершенно без репетиций: Кишкина — Ксения в «Бульчече», Оболенская — Нинка в «Аристократах», Данилович — Мишпо в «Человеческой комедии».

Но и эти случаи не заинтересовали руководство театра, зачастую же дублером просто никто не просматривал, например, Галчиха — Головина.

Если же наши работы и получали положительную оценку, то все равно это не отражалось на дальнейшей нашей судьбе.

При распределении ролей наши фамилии забываются.

Напомним, хотя бы о творческом пути З. К. Бажановой. В свое время ее работа в «Достигаеве» получила высокую оценку как внутри театра, так и в прессе. Сейчас Бажанова выходит 20 раз в месяц в труппе и не имеет никакой творческой работы как в текущих спектаклях, так и в новых постановках, а на будущий год она справляет свой 20-летний юбилей.

Еще более печальна судьба Т. И. Блажиной, которая, сыграв ряд ведущих ролей, продолжает оставаться в той же категории.

Роли, как правило, получают актрисы, уже занятые в одной, двух, а иногда и трех новых постановках, причем порой они не заинтересованы в каком-нибудь эпизоде, тогда как самый маленький эпизод удолетворил бы творческую жажду многих из нас.

Например, А. А. Казанская, работая над ролью Нины в «Маскараде», вероятно, не была особенно заинтересована ролью Елты в «Учителе», Н. И. Никитина, играя ряд ведущих ролей, вряд ли заинтересована эпизодической ролью в «Дон-Кихоте».

Разовая сотрудница К. О. Соловьева

репетирует роль женщины в «Дон-Кихоте».

Н. П. Русинова, работающая над двумя большими ролями (Бабаныха и Паула), назначена на небольшую роль татарки в «Тарасе Бульбе».

Все это такие роли, над которыми каждая из нас работала бы с любовью.

Требования к нам предъявляются огромные: если кто-нибудь из нас сыграет ведущую роль, не доведя качество работы до уровня высшей категории, то нас сжижают, или сокращают (Масс — «Интервенция», Севастьянова — «Не так живи, как хочется»).

Мы знаем, что театр строится не отдельными актерами, а целым коллективом, большими и маленькими актерами. Это сознание дает нам право обратиться к руководству театра с просьбой перестать нас рассматривать, как безликую массу, потому что каждая из нас живой человек, со своей индивидуальностью.

Помочь нам легко, если руководство театра почувствует ответственность за наши судьбы.

**З. БАЖАНОВА, Т. БЛАЖИНА,
Е. БЕРСЕНЕВА, В. ГОЛОВИНА,
А. ДАНИЛОВИЧ, Т. КИШКИНА,
Е. МЕНЬШОВА, А. СЕВАСТЬЯНОВА,
Н. ЯСЮНИНСКАЯ.**